УДК: 7.036.1

ЖИВОПИСЬ ПАВЛА ГЕРОНТЬЕВИЧА ЯКУБОВСКОГО: СИБИРСКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ?

М.Е. Дробышевская
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
drobyshevskayam@mail.ru

М.В. Прокопьев
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
prokopev.maksim@mail.ru

В статье с привлечением ранее не опубликованных материалов рассматриваются характерные особенности творчества новосибирского художника П.Г. Якубовского (1891–1945), анализируется колористический и композиционный строй его живописных произведений пейзажного и портретного жанров, а также графики; выявляются основные мотивы его работ; указывается на близость живописной манеры художника к практике импрессионистической и постимпрессионистической школ. Выделяются такие черты живописи П.Г. Якубовского, как искренность и ненарочитость письма, плэнерность и этюдность при общей композиционной выверенности работ, обобщенность при слабой деталировке, склонность к экспрессивному мазку и размытому контуру, превалирование пейзажного жанра. Впервые вводятся в научный оборот ряд живописных произведений, а также писем П.Г. Якубовского.

Ключевые слова: Якубовский, сибирская живопись, пейзажный жанр, импрессионизм.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-133-142

Павел Геронтьевич Якубовский (1891–1945) принадлежит к числу тех выдающихся самобытных художников, которые оказались вовлечены в региональные процессы развития искусства и незаслуженно обойдены вниманием исследователей и зрителей. Творчество таких живописцев часто выковывается в сложных взаимоотношениях, а иногда и в противостоянии основным идеям времени, и тем не менее отражает особое художественное видение картины мира именно своей эпохи, позволяет ощутить ее историческую и художественную реальность и тем самым прикоснуться к собственной истории и истории своей страны.

«…Я не увлекаюсь спроста, а хочу познать этот иной мир и подхожу к нему не с безотчетным увлечением, а с научным интересом» [3, с. 167]. В этой самохарактеристике, которую П.Г. Якубовский оставляет в письме от 22 мая 1922 г., как нельзя лучше отражена вся человеческая и художественная сущность художника. Действительно, для этого человека, который «любил живопись и все свободное время рисовал этюды <…> этюдничал в любое время дня и в любую погоду» [Из письма В.И. Якубовской], делом всей жизни стало выражение собственного взгляда на мир. Стремясь запечатлеть ускользающее мгновение, он

оставался при этом завороженным силой искусства и умел сохранить свою любовь к живописи, несмотря на все тяготы того переломного для страны времени.

Подробности биографии П.Г. Якубовского нам не известны, но благодаря дневнику, который художник вел с 1914 по 1927 г., воспоминаниям его близких, а также значительному числу писем самого художника мы можем составить представление о его судьбе и о развитии его художественного метода. Известно, что Павел Геронтьевич Якубовский родился 29 июня 1891 г. в селе Спагости Курской губернии. В 1899 г. семья переехала в Новониколаевск, где в 1908 г. он поступил в живописную мастерскую учеником и через полтора года уже работал художником-декоратором в железнодорожном клубе. С 1912 г. Якубовский принимает участие в художественных выставках Новониколаевска, Томска, Москвы. С началом Первой мировой войны он уходит на фронт, и его фронтовая жизнь продолжается до 1923 г. – по окончании Первой мировой он участвует и в войне гражданской. В 1924 г. П.Г. Якубовский начинает работать в качестве художника-иллюстратора в газете «Советская Сибирь» и в нескольких сибирских журналах, с 1932 г. занимается архитектурной деятельностью, не оставляя при этом живопись. В частности, по его проектам в Новосибирске построены здания КОГИЗа и привокзальной гостиницы.

Якубовский является одним из основателей Новосибирского отделения Ассоциации художников революционной России, а также участником общества художников «Новая Сибирь». В 1935 г. он становится членом Новосибирского товарищества «Художник», а в 1937 г. членом Союза советских художников. С этого времени и до самой смерти в 1945 г. Якубовский много работает по заказам – пишет картины соцреалистического толка для различных советских учреждений, при этом не переставая писать «для себя» очень интимные и одухотворенные пейзажные и портретные работы.

Произведения Якубовского многогранны по своему содержанию, разнообразны по технике, колористике и композиции, но все они объединены желанием художника донести до зрителя ту теплоту и непередаваемую чистоту живописи, которая, в отличие от плакатов и декораций, «не дающих ничего ни душе, ни телу» [3, с. 165], способна пробудить в его сознании любовь к родному краю и красоте природы.

На протяжении всей жизни П.Г. Якубовский пишет портреты, пейзажи, отражает политическую и социальную жизнь, непосредственным свидетелем которой он являлся. Большая часть его сохранившихся произведений – это этюды. Художник отдавал предпочтение живописному началу, энергичной и живой манере письма. Как нельзя лучше к творческому методу Якубовского подходят слова художника петербургской школы В.В. Пакулина: «В изобразительном искусстве главное – создание картины. Но как понимать картину? У нас часто за картину принимают этюд, лишь бы он имел соответствующие размеры и сложное тематическое задание. Этюд же определяется своеобразием средств выражения и приемов исполнения. Это – неверное понимание. Неправильность его подтверждается целым рядом произведений мастеров искусства. Так, например, Мане, Давид реалистические портреты решали этюдно. Я не говорю о портретах Серова, Репина – это были завершенные произведения, которые несли в себе психологиче-

скую нагрузку времени и по средствам выражения были глубоко типичны. Таким образом, этюдность не исключает, а иногда и своеобразно обусловливает цельность и завершенность, являющиеся необходимыми качествами картины. Возможно лишь, чтобы в произведениях художника отразилось биение пульса жизни» [2, с. 54].

Обладая необыкновенной восприимчивостью к красоте природы, П.Г. Якубовский очень часто писал на пленэре. Даже во время Первой мировой войны, находясь на службе в Манчжурии, он не оставлял занятий живописью. Природа для Якубовского была совершенна во всех своих проявлениях – будь то солнечное зимнее утро в лесу или ветреный летний день. Кажется, нет ни одного сезона или времени суток, чьи краски не легли бы на его полотна. Художник испробовал множество композиционных приемов и техник. В пейзажах он отражает минимальное количество деталей, создавая пространство при помощи нескольких объектов и цветовых пятен. Данный прием особенно характерен для зимних пейзажей Якубовского, например, для работы «Деревенька» (26 марта 1926 г.) (рис. 1). В этом произведении художник будто бы пытает-

Рис. 1. Якубовский П. «Деревенька». 1924 г.

ся уловить самую суть природы, не копирует ее, а стремится передать колорит, характер форм, пробуя таким образом воздействовать на сознание зрителя, заставить его воображение работать вместе с художником. Создавая работы непосредственно с натуры, П.Г. Якубовский всегда передавал живое впечатление от пейзажей. Для него было очень важно видеть то, что он хочет передать в картине. Здесь можно провести параллель с творческим подходом петербургского мастера Н.А. Тырсы, который учил своих студентов: «Если не видишь головы, нарисуй без головы, но не рисуй того, что не видишь, а то, что понятно и видно, можешь рисовать даже с закрытыми

глазами» [1]. Кроме того, манеру П.Г. Якубовского – с размытыми контурами, с передачей игры света чистыми, несмешанными пигментами – можно сравнить с импрессионизмом (особенно это касается его работ портретного жанра). На картине «Деревенька» мы можем видеть мягкие очертания заснеженных крыш в предзакатном освещении, написанных глубоким серым цветом и составляющих контраст с почти пурпурным небом, чистые, насыщенные краски которого буквально освещают картину. Художник словно разделяет полотно на два пространства: нижнее – суровое, в холодных тонах, со скупой деталировкой, которое прорывается вертикалями зимней засохшей травы и деревьев, акцентирующими внимание на верхнем пространстве полотна – закатном небе, которое уравновешивает теплым колоритом и яркостью оранжевого, бледно-розового и почти неуловимого желтого холод сибирской зимы.

Зимним пейзажам П.Г. Якубовского свойственна композиционная повторяемость: чаще всего на холсте изображен деревенский пейзаж, в котором особенно чисто и ярко представлено небо, и ниже, мягкими линиями, прописаны силуэты домовых крыш. Для художника является принципиальным использование больших тональных отношений. Во всех его зимних пейзажах можно отметить присутствие некой туманной атмосферы, которую художник создает благодаря использованию нечеткого контура и изображению широкой полосы белесого снега на переднем плане.

Одним из характерных примеров зимнего пейзажа П.Г. Якубовского является «Морозное утро» (рис. 2), написанное

Рис. 2. Якубовский П. «Морозное утро». 1923 г.

13–19 декабря 1923 г. Перед нами динамичная сцена из деревенской жизни. На переднем плане спиной к зрителю изображен деревенский мужик, бегущий то ли за удаляющимися санями, то ли, спасаясь от холода, к ближайшей избе. Мы видим здесь то же деление на верхний и нижний горизонтальные планы, которые уходят вглубь картины, к точке схода, расположенной левее центра картины.

Уезжающие вдаль сани и уходящие в точку схода следы от полозьев создают пространственную глубину и динамизм всей сцены. Колористика картины на первый взгляд довольно проста: кажется, что весь пейзаж передан оттенками голубого и белого. Но именно потому, что картина написана в почти односложной цветовой гамме, П.Г. Якубовский с особой тщательностью подходит к цветовой градации, которая передает объем и характер изображаемого. Использование широких разнонаправленных мазков на толстом слое масла, неосязаемая плотность цвета и нечеткость форм дают эффект динамики и передают, быть может, не столько состояние природы, сколько состояние души художника, которое вызывают и это морозное утро, и эти сливающиеся с облаками клубы белого дыма из трубы деревенской избы, и заснеженные вертикали деревьев далекого леса, к которому мчатся запряженные сани.

Особого внимания заслуживает графика и акварельные работы П.Г. Якубовского. Акварель, позволяя передать неуловимые мгновения настроения, становится для П.Г. Якубовского средством выражения всего его мастерства. Работы в технике акварели показывают легкость, чистоту, почти прозрачность письма художника – Якубовский нередко оставляет отдельные участки картины непрописанными. Этот прием мы можем наблюдать, например, в работе 1920 г. «Предзимье» (рис. 3), выполненной

Рис. 3. Якубовский П. «Предзимье». 1920 г.

в нехарактерной для П.Г. Якубовского технике цветного карандаша.

На картине изображен пейзаж поздней осени, когда снег уже выпал, но листья на деревьях еще не успели опасть, создавая удивительную по красоте палитру цвета, передать которую П.Г. Якубовский смог при помощи сочетания легкости и невесомости снега (непрописанные участки) и объема золотисто-рыжеватой листвы на деревьях. Насыщенное небо колористически гармонирует с лесом на заднем плане и с отражающим пейзаж зеркалом воды. Художник создает здесь два плана и передает их достаточно детализированно, в чем и заключается отличие его графических работ от пейзажей, написанных маслом, где Якубовский сознательно не прорабатывает детали, а передает настроение картины фактурно и через силуэт фигур. У П.Г. Якубовского есть пейзаж того же времени года, выполненный в масле и создающий совершенно иное впечатление. Это говорит о том, что художник добивался передачи разных впечатлений от одного и того же времени года, работая или в технике масла, или в технике акварели. Так, работа «Предзимье, дворик» (рис. 4) имеет совершенно иную тональность: меланхоличный, сумрачный деревенский пейзаж, написанный в серо-белых тонах, разделенный диагональной чертой редкого, уходящего вдаль забора.

Графика П.Г. Якубовского также довольно разнообразна – это работы военной, пейзажной, портретной тематики. Хорошо проработанные, достаточно детализированные, его графические произведения, выполненные в карандаше, очень динамичны и экспрессивны, чем составляют контраст мелодичным и мягким работам в технике масла. Обратим внимание на рисунок для журнальной иллюстрации (рис. 5). Художник изображает мощную и динамичную стихию – сильнейший ливень, беспощадно хлещущий по деревенской дороге с проезжающей телегой. Стремительные косые струи ливня переданы ровными, четкими линиями. Извилистая, уходящая вдаль дорога совсем размокла, но грузная лошадь на переднем плане, влекущая нагруженную

Рис. 4. Якубовский П. «Предзимье, дворик». Дата не установлена

Рис. 5. Якубовский П. Журнальная иллюстрация. Дата не установлена

телегу, и бредущий рядом деревенский мужик, кажется, никуда не спешат. Все фигуры выполнены реалистично, деревья на заднем плане прорисованы экспрессивными, энергичными штрихами, пропорции соблюдены безупречно, и вся композиция представляет собой классическое построение. Рисунок наполнен движением и экспрессией стихий – ветра и дождя, контрастирующих с меланхоличным спокойствием крестьянина и медленно двигающейся по размытой дороге телегой. Исполненный гармонии, этот рисунок П.Г. Якубовского дышит покоем и прославляет степенную и простую жизнь в единении с природой.

Именно это совместное гармоничное сосуществование человека и природы имело для П.Г. Якубовского особое значение. Природа и человек на его полотнах не враждебны друг другу, напротив, природа на картинах художника предстает перед нами почти нетронутой, даже небольшие деревенские строения выглядят зачастую скорее органичной частью природы, чем противоречащим ей элементом цивилизации. Например, на полотне «Домик семьи Кириенко» 1929 г. (рис. 6) представлен осенний пейзаж, так горячо любимый П.Г. Якубовским, в котором свинцовое небо и яркая краска увядающих листьев составляют невероятный живописный контраст. Картина выполнена уверенными крупными мазками с использованием достаточно толстого слоя масла. Самое яркое пятно на холсте – деревенский домик, который бежевым пятном выглядывает из-за частокола деревянного забора. Сознательно отказываясь от детализации изображения, максимально упрощенно передавая формы, П.Г. Якубовский в этом полотне создает цельный пейзаж. За счет размытости изображения пейзаж как бы собирается в единое целое, отсутствие четких границ между формами, контрастирующее с проработкой нескольких деталей переднего плана, подчеркивает внутренний динамизм изображения. Линия забора задает определенный ритм и служит своеобразным обрамлением всей композиции. Спокойствие неподвиж-

Рис. 6. Якубовский П. «Домик семьи Кириенко». 1929 г.

ных ветвей деревьев, будто бы погруженных в сон, подчеркивается движением глубоких по цвету, стремительных тяжелых туч осеннего небосвода, переданных буквально несколькими мазками.

Скажем несколько слов и о портретной живописи художника. Удивительные по своей самобытности, яркие и живые по колористике портреты П.Г. Якубовского представляют собой довольно своеобразный феномен. Сибирский художник, прошедший все ужасы Первой мировой войны, смог прочувствовать тенденции новейшей французской живописи, ассоциации с которой невольно возникают у зрителя. Широта и экспрессия мазка, колористика и вся композиция портрета «Жена художника П.Г. Якубовского» 1923 г. (рис. 7) очень напоминают портретный стиль Ван Гога. С холста на нас смотрит, в три четверти развернув лицо, В.И. Якубовская, взгляд ее немного отстранен, ярко-алые губы выделяются на загорелом, освещенном лучами заходящего летнего солнца лице, выражающем совершенное спокойствие и гармонию. В отличие от пейзажных работ, здесь мы видим несвойственные для Якубовского цветовые соотношения, он использует чистые цвета, крупные цветовые

Рис. 7. Якубовский П. «Жена художника». 1923 г.

пятна и контрастности палитры. Отказываясь от детализации портрета, П.Г. Якубовский добивается цельности изображения, используя психологически точные сочетания цветов – бирюзовый с фиолетовыми разводами фон, светлые тона плаща и насыщенный зеленый цвет панамы в совокупности с ярким пятном лица создают запоминающийся и живой образ, напоминающий о творчестве постимпрессионистов, художественную манеру которых П.Г. Якубовский так умело перенес на сибирскую почву.

Интересен и портрет маленькой девочки, выполненный художником в 1920-е гг. (рис. 8). Почти сказочный, с плавными цветовыми переходами и яркими акцентами, этот портрет характеризует художественную манеру П.Г. Якубовского – несколько сентиментальную, по-детски искреннюю, пытающуюся передать то самое неуловимое мгновение, за которым охотились в своих штудиях импрессионисты начала XX в. Якубовский изображает маленькую девочку – в трогательном простом длинном платье светлых оттенков, с красным платком на голове, из-под которого еле заметно выбиваются светлые локоны. Художник представил девочку в изящной и в то же время в очень детской позе – она держит в руках цветок, который рассматривает с неподдельным интересом. Необычен и фон, созданный сочетанием разных оттенков синего: от граничащего с черным до индиго в сочетании с бледно-зеленой травой, которая, возможно, освещена луной (основанием для такого предположения служит характерный холодный синий отсвет тени, падающей от девочки). Энергичные мазки и локальное использование цветовых пятен без детализации изображаемого дают некоторое сходство с портретными работами мастера импрессионизма Поля Сезанна, в частности с его портретами 1875 г.

При рассмотрении характерных черт художественной манеры П.Г. Якубовского невольно возникает вопрос: как художник, не имевший ни академического образования, ни возможности знакомиться с работами европейских художников, пришел в ряде своих работах к технике и художественной мане-

Рис. 8. Якубовский П. Портрет девочки. 1920-е гг.

ре таких европейских направлений, как импрессионизм и постимпрессионизм? Но самым главным, пожалуй, будет вопрос о том, как человек, переживший ужасы Первой мировой войны, смог сохранить столь чистый взгляд на красоту окружающего мира и столь трогательную манеру ее художественного отображения? В живописи Павла Геронтьевича Якубовского обращают на себя внимание прежде всего искренность и ненаро-

читость творческой манеры, плэнерность и этюдность как ее характерные черты – при общей композиционной выверенности работ, обобщенность при слабой деталировке, склонность к экспрессивному мазку и размытому контуру. Эти черты позволяют говорить о своего рода автохтонном «сибирском импрессионизме» художника.

Литература

1. Выступление В.А. Власова // Стенографический отчет вечера воспоминаний о жизни и творчестве художника Н.А. Тырсы 5 июля 1946 года // ЦГАЛИ СПб. Ф. 78. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 5 об.

2. *Струкова А.* Ленинградская пейзажная школа. 1930–1940-е гг. – М.: Галарт, 2011. – 336 с.

3. *Якубовский П.* «Здравствуйте, дорогая мама и вообще все, кто остался в живых…» // Сибирские огни. – 2011. – № 5.

PAVEL GERONTYEVICH YAKUBOVSKY'S PAINTING: SIBERIAN IMPRESSIONISM?

M.E. Drobyshevskaya
M.V. Prokopyev,
Novosibirsk State University
drobyshevskayam@mail.ru
prokopev.maksim@mail.ru

The life and work of an unknown but extremely interesting Novosibirsk painter Pavel Yakubovsky (1891 - 1945) became the subject of consideration. The authors analyze the abundant previously unpublished material concerning his paintings and documents, the coloristic and compositional structure of his paintings in landscape and portrait genres, as well as his drawings. It was pointed out, that the artist's brushwork is close to the principles of impressionist and post-impressionist schools. Such features as sincerity and disengagement, fidelity to the open air painting and rapid sketch manner are inherent to P. Yakubovsky. His paintings can be also characterized by a well thought general composition, abstractness without going into details, expressive manner of smearing and blurring the contour, prevalence of the landscape genre. Some of his paintings and letters are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Yakubovsky, Siberian painting, landscape painting, impressionism.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-133-142

References

1. *Vystuplenie V. A. Vlasova* // Stenograficheskij otchet vechera vospominanij o zhizni i tvorchestve hudozhnika N. A. Tyrsy 5 ijulja 1946 goda // [Discource of V.A. Vlasov. In: Stenographic Report of memory meeting dedicated to the life and work of the artist N.A. Tirsa 5 july 1946]. // Central State Archive of Literature and Art, Found 78. Collection 1. Unit 74. F. 5 v.

2. Strukova A. *Leningradskaja pejzazhnaja shkola 1930-1940-e gg.*, [Strukova A. Leningrad landscape school]. Moscow: Galart Publ., 2011. 336 p.

3. Jakubovskij P. «*Zdravstvujte, dorogaja mama i voobshhe vse, kto ostalsja v zhivyh…*» ["Hello, dear mother, and all those who survived"] // Sibirskie ogni. 2011. № 5.